

Яньван неодобрительно посмотрел на неё:

— Не смей так меня называть!

Линху Су украдкой усмехнулась:

— Баба Мэн и Лун И так называют, почему мне нельзя? Братец Яньван...

И нарочито растянула последние слова.

— Братец Яньван!

Сзади раздался невероятно томный и соблазнительный возглас.

Линху Су моментально присела на корточки в стороне, отвернулась и сделала вид, что не замечает её, опасаясь, что та пришла требовать долги.

И действительно, Баба Мэн, покачивая бёдрами, медленно приблизилась, не обратив внимания на Линху Су.

— Братец Яньван, я слышала, великая Девятихвостая лиса прибыла в Преисподнюю, можно мне её увидеть?

— И что в ней особенного?

— Это же древнее божественное животное! Дайте такой, что ни разу не поднималась на горы Куньлунь, глазам полюбоваться!

Яньван высокомерно поднял подбородок и бросил взгляд на Линху Су:

— Тогда смотри, божественный зверь сидит прямо рядом с тобой.

Линху Су встряхнула несколькими непослушными прядями волос, развернулась и бросила Бабе Мэн игривый взгляд, нарочито жеманно произнеся:

— Сестричка...

Лицо Бабы Мэн мгновенно потемнело.

— Линху Су, тебе лучше вести себя прилично. Сестричка любит только мужчин, к тебе у меня интереса нет.

Линху Су сделала обиженный вид:

— Только что же сама говорила, что хочешь меня увидеть...

— Сестричка, я хочу тебя видеть, — Лун И, неизвестно когда присевшая напротив, смотрела на неё широко распахнутыми глазами.

Сквозь её сияющие зрачки Линху Су увидела своё собственное отражение.

Внезапно она, глядя на себя в глазах Лун И, спросила:

— Ты хочешь видеть Линху Су или Девятихвостую лису?

Лун И надула губки, покрутила глазками:

— Обоих!

Ладно, раз она не назвала Девятихвостую лису, можно пока продолжать существовать.

На самом деле, глядя на этого милого маленького дракончика перед собой, Линху Су поняла, что её ответ уже не так важен.

В её сознании снова всплыли воспоминания из памяти Девятихвостой лисы: маленькая Лун И с пухлыми щёчками, детский смех, вызывающий непреодолимое желание взять на ручки и нежно убаюкивать.

Линху Су тихо спросила:

— Хочешь посмотреть на себя маленькую?

— Если хочешь спуститься в Желтые источники, так и скажи, — мрачно произнёс Яньван.

Они что, всё ещё здесь?!

Линху Су совсем забыла, что эти двое лампочек всё ещё торчат рядом.

— Просто я чувствую, что тут есть что-то странное, хочу спуститься и проверить.

— Пошли.

Едва ступив в Желтые источники, перед глазами вновь воцарилась тьма, знакомое чувство удушья накатило на Линху Су. К счастью, на этот раз Лун И держала её за руку, поэтому не было той потерянности и растерянности, как в прошлый раз.

Спустившись на знакомую илистую землю, Линху Су откашлялась и только потом спросила:

— Разве не говорили, что после того, как я выпила кровь дракона, мне не страшна вода? Почему же оба раза, пересекая Желтые источники, я чувствовала, что вот-вот утону?

— Желтые источники на севере ведут к реке Жошуй, естественно, они не похожи на мирскую воду смертных.

— Жошуй?

Линху Су вспомнила, как Лун И, увидев наводнение, спросила лисёнка, не похоже ли это на то, как Жошуй сбежала с небесной дамбы.

Яньван сказал:

— Она находится к северу от Куньлуня, даже гусиный пух не может удержаться на её поверхности, птицы не могут её перелететь. Если однажды тебе удастся найти горы Куньлунь, у их подножия ты увидишь те тридцать тысяч ли реки Жошуй.

Линху Су посадила Лун И к себе на спину, и трое продолжили путь по знакомой дороге. Снова появилось знакомое огромное дерево, только на этот раз под ним стоял холодный и безжалостный призрак — Сюэхуа.

— Хозяин, вы наконец-то вернулись, — обрадовался даос Пиншань, словно увидев спасителя.

[...]

Линху Су совершенно забыла, что даоса Пиншаня и Сюэхуа оставили под Желтыми источниками, но всё же сохранила лицо:

— Это наказание за твою неверность.

Хотя на даоса Пиншаня и наложили рабский талисман, такой талисман лишь не позволяет рабу слушаться конкретных приказов хозяина, но не может помешать мелким пакостям Пиншаня.

Иногда Линху Су хотелось прибить его, но, вспоминая, что он когда-то добросовестно предупреждал её и даже подарил Вэйян, её сердце размягчалось, и она считала, что пока не стоит торопиться с расправой.

Конечно, при условии, что он не перейдёт её красную линию.

Рана на стволе дерева полностью затянулась, свет больше не исходил наружу. Линху Су стало немного грустно: она больше не сможет увидеть прошлую Лун И.

Яньван спросил:

— Лун И, прочувствуй ещё раз, душа Лун У действительно на Куньлуне?

Лун И, всё ещё сидя на спине у Линху Су, уверенно кивнула:

— Да, я не ошибаюсь.

Яньван спросил:

— Ветвь Великого божественного дерева всё ещё с тобой?

Лун И опустила глаза, уткнулась лицом в шею Линху Су и надувшись, проговорила:

— Я её потеряла...

Линху Су о чём-то вспомнила, одной рукой обняла Лун И, а другой вытащила из-за пазухи ветку:

— Эта?

Глаза Лун И вдруг загорелись:

— Это та, что я подарила сестричке?

[...]

Линху Су уже привыкла к таким провалам в памяти Лун И и лениво ответила:

— Ага, разве не ты мне её подарила?

Ветвь Великого божественного дерева, словно что-то почувствовав, внезапно вырвалась из рук Линху Су, взлетела к стволу дерева в грязи и растворилась в нём.

Из ствола слышались кряхтящие, булькающие звуки. Постепенно они становились всё громче, пока не превратились в оглушительный гул, от которого у Линху Су чуть не пошла кровь из семи отверстий на лице, но кто-то сзади закрыл ей ладонями уши.

[...]

Мягкие ладони нежно прикрыли уши, лицо Лун И прильнуло к её щеке, тёплое дыхание падало на шею, заставляя сердце Линху Су трепетать от волнения.

Она прикусила губу, изо всех сил стараясь не думать о всякой ерунде, но чем больше сдерживалась, тем сильнее разгорался внутри неё дьявольский огонь.

Как раз в этот момент звук у ушей, кажется, стих, Лун И спрыгнула со спины, прервав фантазии Линху Су.

Лун И подбежала к тому месту, куда растворилась ветвь, прижала ухо к стволу и закрыла глаза, словно прислушиваясь к чему-то.

Линху Су тихо спросила:

— Для чего нужна ветвь Божественного дерева?

— Это то, что Девятихвостая лиса оставила Лун И, когда приносила себя в жертву Великому божественному дереву. Она соединяет Куньлунь сверху и Желтые источники снизу, возможно, с её помощью можно услышать звуки Куньлуны.

Линху Су удивилась:

— Но когда Лун И давала её мне, она сказала, что сломала её в Бескрайнем море.

Яньван удивился ещё больше:

— Бескрайнее море? Где находится Бескрайнее море?

— Откуда я знаю. Лун И сказала, что Великое божественное дерево растёт вниз головой от гор Куньлунь, проходит через Желтые источники и уходит в Бескрайнее море.

— Бескрайнее море... — Яньван задумался на мгновение, затем нахмурившись, произнёс:

— ...Дерево перед тобой и есть Великое божественное дерево. Но посмотри, разве какая-либо из его ветвей протянулась вниз до Бескрайнего моря?

— Чт... что?

Это дерево и есть Великое божественное дерево?!

Значит, в ране на Великом божественном дереве можно было увидеть воспоминания Девятихвостой лисы потому, что Духовная лиса когда-то принесла себя в жертву именно этому дереву?

Тут Яньван снова вздохнул:

— Более того, разве ветвь Великого божественного дерева так просто сломать? Вся лин в этом мире происходит от него. Не говоря уже о том, что её трудно сломать, даже если бы и удалось,

пришлось бы учитывать, скольким живым существам на земле это навредит.

— Тогда что это за ветвь?

— Этот отрезок ветви когда-то вмещал души всех лис. Можно считать его останками, оставшимися после падения божественного духа Девятихвостой лисы.

Из Великого божественного дерева слышалось бормотание, словно кто-то говорил, но на непонятном языке.

Лун И внезапно открыла глаза и радостно воскликнула:

— Сестричка Байцзэ!!

— Что такое Байцзэ? — тихо спросила Линху Су.

Яньван:

— Древнее божественное животное. Когда я покидал Куньлунь, на горе оставались только Байцзэ и Девятихвостая лиса, сопровождавшие Лун И.

С той стороны снова донеслись несколько фраз, неизвестно, что было сказано, но видно было, как взгляд Лун И немного померк:

— Я хочу вернуться на Куньлунь...

В её голосе прозвучала нота жалости и одиночества.

— Вы раньше не пытались связаться с горами Куньлунь через ветвь Божественного дерева?

— Нет. Я даже не знаю, с какого момента Лун И начала постоянно говорить о возвращении на Куньлунь, раньше она никогда об этом не упоминала.

Лун И всё ещё прерывисто разговаривала с Великим божественным деревом. Линху Су необъяснимо почувствовала, что этот язык ей знаком, но она никак не могла его понять.

Линху Су с любопытством спросила:

— Они же одна говорит на человеческом языке, а другая — на невесть каком, как же они общаются?

Яньван бросил на неё взгляд:

— Кто сказал тебе, что Лун И говорит на человеческом?

— Разве нет?

— Это ты сама слышишь человеческую речь.

Даос Пиншань приблизился:

— Я же уже говорил тебе, что речь Лазурного Дракона — не обычная речь. Ты слышишь человеческий язык, а другие живые существа слышат свой.

— Не учи! — злобно сверкнула на него глазами Линху Су.

Яньван повысил голос:

— Лун И, спроси у Байцзэ, где сейчас находятся горы Куньлунь?

Лун И кивнула и повторила вопрос Великому божественному древу. Через некоторое время из древа раздался ответ.

Долгое время Лун И молчала. Линху Су подошла к ней и, глядя на её опущенные ресницы, спросила:

— Что сказала Байцзэ?

Лун И подняла глаза, между её бровями мелькнули растерянность, недоумение и даже печаль. Она медленно произнесла:

— Она сказала... это я запечатала Куньлунь.

<http://bllate.org/book/15102/1343750>